

Наталья Мон ГАЛСТУК-УДАВКА

Основано на реальных событиях

Наталья Мон

ГАЛСТУК-УДАВКА

«Автор»

2026

Мон Н.

ГАЛСТУК-УДАВКА / Н. Мон — «Автор», 2026

Оставив в прошлом изнурительные северные вахты и пережив болезненный разрыв с мужем-абыюзером, Евгения научилась рассчитывать только на себя. Она сама обеспечивает маленькую дочь, строит карьеру в Хабаровске и больше не верит в сказки. Но появление Артёма — успешного, безупречного руководителя — заставляет её железную броню дать трещину. Он идеален. Он окружает её абсолютной заботой, решает любые проблемы и кажется тем самым монолитным щитом, за которым можно наконец-то расслабиться. Евгения не замечает, как за ослепительным фасадом чуткости скрывается хладнокровный манипулятор. Шаг за шагом Артём лишает её друзей, право на личное мнение и независимости, ювелирно затягивая удавку тотального контроля. Честный и болезненный автофикшен-роман о том, как легко потерять свободу, перепутав клетку со спасением. Основано на реальных событиях.

© Мон Н., 2026

© Автор, 2026

Наталья Мон ГАЛІСТУК-УДАВКА

Глава 1. Первое апреля

Первое апреля

Женя допила третий бокал и поставила его на стол чуть громче, чем хотела. Тонкое стекло глухо звякнуло о столешницу. Она поправила упавшую на лицо тёмную прядь волос, упрямо выпрямила спину и посмотрела в темноту за окном. В отражении стекла её зелёные глаза казались совсем тусклыми. Голова уже слегка плыла от алкоголя, но трезвость отчаяния не отпускала.

Она закрыла глаза, и память, как капкан, **захлопнулась** без предупреждения.

Воспоминание из того кошмарного дня, когда Нике было всего девять месяцев и она только начала садиться, до сих пор оставляло во рту металлический привкус застарелой обиды. Женя тогда вышла на балкон повесить бельё и попросила мужа:

— Посмотри за ней, пожалуйста.

Тот кивнул, не отрываясь от телевизора. Матч.

Через минуту — глухой удар и пронзительный крик ребёнка. Ника лежала на полу. Маленькое тельце дрожало, личико стало бордовым от плача. На виске уже наливалась шишка.

— Ты куда смотрел?! — закричала Женя, подхватывая дочь на руки.

Муж медленно, всем телом развернулся к ней. Он посмотрел на Женю сверху вниз, и в его потемневшем карем взгляде не было ничего, кроме тяжёлого раздражения.

— Заткнись, истеричка. Все дети падают. Ты вечно устраиваешь спектакли.

Женя резко открыла глаза и сглотнула. Она повернулась на стуле. Детская зона в их однушке была отделена от общего пространства лишь легкой стеллажной перегородкой. Из темноты тянуло лавандовым кондиционером для белья и сонной детской теплотой. Ника спала, свернувшись калачиком под одеялом с единорогами. Светло-русые волосы растрепались по подушке, светлые ресницы едва заметно дрожали. Три года Женя засыпала и просыпалась под этот ровный детский вдох, и сейчас, глядя на её доверчиво приоткрытые ладошки, она почувствовала, как спина против воли снова становится каменной.

Взгляд зацепился за обои с изящными, летящими жар-птицами. Она сама выбирала этот редкий рулон, бережно выравнивала стыки на седьмом месяце беременности, пытаясь заклеймить ими выцветшие стены свекрови. Семь лет назад Женя привезла сюда сумки с вещами из родительского дома, надеясь построить свою семью. Муж жил здесь всегда, полновластным хозяином.

Тогда она верила: эта квартира — их временный, но крепкий старт. Их общее начало. Оказалось — финал.

Сообщение от мужа пришло в 21:47:

«До 20 апреля освободи квартиру. Ключи заберет мама. Не надо драм».

Ни слова о дочери.

Экран телефона погас. Стены комнаты с летящими птицами, будто сдвинулись, выталкивая её на улицу.

Женя провела ладонью по лицу, пытаясь стереть сегодняшний день. Утром её уволили. После декрета она успела проработать в продуктовой дистрибуции всего полгода — вела кондитерское направление, пока остальные категории коммерческий директор ревниво держал при себе.

Фирмой руководил молодой преемник, получивший бизнес от отца. Дела шли паршиво: показатели падали, нужного товара у фабрик не было, а план горел вместе с годовыми бонусами. Директор паниковал, требуя невозможного. Женя лавировала как могла, заказывая хоть

что-то из дефицитных остатков, но партии выходили однотипными. В итоге он просто сорвался на неё: сделал крайней в логистическом тупике и указал на дверь. Короткое «свободна» — без выходного пособия и объяснений.

Сегодня было первое апреля. Шутка оказалась настолько плоской, что даже не смешно. Дмитрий милостиво дал ей время съехать, и эта вынужденная отсрочка душила сильнее моментального разрыва. Женя целыми днями собирала коробки, складывала детские вещи Ники и заклеивала скотчем пакеты посреди комнат, которые вмиг стали чужими. Мышцы шеи сводило жёсткой судорогой каждый раз, когда пластиковая лента с хрустом резала тишину квартиры. Её не вышвырнули на улицу в один день, но внутри не покидало ощущение, что её планомерно упаковывают и выставляют вон. Сначала на работе, теперь — дома. Из декретного тупика нужно было выбираться. И рассчитывать теперь приходилось только на себя.

В 23:12 она открыла ноутбук и вернулась к вакансии, которую до этого пролистывала трижды.

Менеджер по закупкам, «ВекторСнаб». 60-80 тысяч рублей. График 5/2, офис в центре.

Сплошной массив текста на экране не умещался в одно окно: переговоры, расчёты себестоимости, контроль поставок, дебиторская задолженность.

Три года декрета словно стёрли прошлую жизнь. А ведь до них были суровые вахты на Сахалине. Закрытый посёлок нефтяников, колючая проволока, серый ледяной океан. Она вспомнила, как в резиновых сапогах по колено в грязи переводила жёсткие перебранки между суровыми буровиками и иностранными инженерами. Там, под штормовым ветром, Жене пришлось отрастить когти. Она умела держать удар.

Но, то была суровая романтика Севера. А здесь, в логистике, реального опыта у неё почти не водилось. Пальцы на мышке похолодели. Мысль сверлила мозг: *«Тебя раскусят на первом же собеседовании. Ты не потянешь».*

Но эти шестьдесят тысяч сейчас оставались её единственным шансом выжить и защитить дочь. Женя стиснула зубы, решительно нажала кнопку «Откликнуться» и захлопнула ноутбук.

Повезло найти жильё без залога и комиссии. Финансово поддержали родители, да и у самой Жени ещё оставались кое-какие накопления с сахалинских вахт. Новая квартира оказалась неожиданно хорошей — светлая двухкомнатная «панелька» с большими окнами, полностью обставленная. Квартиру сняли в том же районе — всего в пяти минутах ходьбы от садика Ники. Женя не стала перевозить крупную мебель, только одежду и игрушки, что сильно упростило переезд.

В гостиной стоял открытый чемодан, из которого Ника с восторгом вытаскивала вещи. Девочка уже успела надеть мамину ярко-розовую блузку, которая волочилась по полу, мамыны бусы и свою любимую тюлевую юбку-пачку. Светло-русые волосы растрепались, на щеках горел румянец от восторга. Из телевизора на музыкальном канале гремела весёлая попса. Ника крутилась перед большим зеркалом в прихожей, смешно размахивая руками и притоптывая босыми ножками.

— Мама, посмотри на меня! — закричала она. — Я принцесса-дискотека!

Женя улыбнулась, впервые за долгое время искренне. Присела на корточки и хлопнула в ладоши.

— Ого! Какая красивая принцесса! Только блузку подвернём, а то ты в ней утонешь.

Ника радостно засмеялась и закружилась ещё быстрее.

Они с подругой сделали три ходки на машине, и теперь детская выглядела тёплой и уютной: маленький диванчик, знакомый ковёр и шкаф, полный игрушек. Во дворе шумела хорошая детская площадка с горками и небольшим фонтаном.

В субботу бывший муж попросил привезти Нику к нему с ночёвкой. Перед поездкой в их бывшую однушку, у Жени сводило челюсть, но лишать дочь отца она не собиралась. С Дмитрием они общались холодно-вежливыми, короткими фразами прямо в дверях. Женю в квартиру он демонстративно не пустил — перехватил Нику и её детский рюкзачок прямо у порога, заблокировав плечом проход в коридор — туда, где на стенах всё ещё летали её жарптицы.

Уходя, Женя твёрдо опустила руку в карман куртки, нащупав на самом дне старое металлическое кольцо с ключами. Дмитрий промолчал, лишь недовольно дёрнул щекой. Ей не хотелось думать, зачем она оставляет у себя эту связку. В квартире за его спиной оставалась их колли Шерри — собака, с которой Женя прожила несколько лет. Мысль о том, что Шерри может заболеть или ему станет лень везти её к ветеринару, заставила Женю сильнее сжать пальцы вокруг холодного металла.

На пороге Дмитрий окинул её тяжёлым карим взглядом и бросил:

— Переехала и переехала. Главное, чтобы ребёнку было хорошо. Крутись теперь сама.

И закрыл дверь прямо перед её носом.

Женя спустилась по тёмной лестнице и вышла во двор. У самого крыльца её ждал новый удар. На лавочке сидела соседка-пенсионерка из дома Дмитрия, которая знала их семью все семь лет. Пожилая женщина внимательно проводила взглядом Женю, а когда та подошла к своему белому «Ниссану Жук», внезапно прищурилась и подалась вперёд, опёршись на палочку:

— Женечка? Здравствуй. А вы что, из квартиры-то съехали, получается? С Димой-то своим разошлись?

Женя замерла у дверцы машины, чувствуя, как внутри всё напряглось.

— Здравствуйте. Да... А почему вы спрашиваете?

Пенсионерка вздохнула, сокрушённо покачав головой:

— Да я так и поняла, вещи вон возили. Видела на днях твоего Дмитрия тут во дворе. Гулял с вашей колли. И ладно бы один, так за ручку с какой-то кралеи шёл. Блондинка такая, симпатичная. Собаку на поводке ведёт, а её за талию держит. Прямо в подъезд к вам пошли.

Воздуха в груди в секунду не осталось. В ушах оглушительно, до звона воскресли его слова у двери: *«Я ушёл пожить к другу! Ты сама во всём виновата со своим сайтом знакомств!»* Весь тот яростный скандал с хлопаньем дверей и его благородным побегом оказался обычным враньём. Пока Женя одна сидела в декрете, высчитывая рубли, Дмитрий просто нашёл другую и жил уже у неё.

Женя сделала короткий, сухой вдох, упрямо удерживая подбородок перед чужим человеком. Пальцы на ручке сумки онемели:

— Да. Развелись.

Соседка понимающе кивнула, скользнув взглядом по её лицу, а затем махнула рукой в сторону сверкающего капота:

— Ну и не переживай ты так, девка! Зато вон у тебя какая машина хорошая есть! Крутись, живи.

Женя заставила себя коротко кивнуть, попрощалась и села в салон. Эту праворульную машину они совсем недавно со скрежетом купили на аукционе в Японии — денег со сбережений не хватало, и мама тогда сама добавила нужную сумму. С покупкой и доставкой помог надёжный человек, друг маминой одноклассницы. Сейчас этот «Жук» был её единственной личной территорией.

Женя завела двигатель и вырулила на дорогу. Всего одна автобусная остановка, разделявшая её прошлое и настоящее, тянулась невыносимо долго. В зеркале заднего вида сиротливо отражалось пустое автокресло — Ника впервые ночевала не с ней, и от этой тишины в салоне между лопатками неприятно сквозило холодом. Женя сильнее сжала пальцами оплётку руля, глядя на серый хабаровский асфальт. Назад дороги не было. Из этой ямы нужно было вытаскивать себя своими руками.

Глава 2. Новая Орбита

Апрель прошёл в суматохе обустройства, но следом наступил май, а телефон Жени упрямо молчал. Отправленное в «ВекторСнаб» резюме так и висело на сайте с сухим статусом «Просмотрено». Сахалинские сбережения на карте таяли: аренда и продукты сжирали остатки денег. К началу июня в груди поселился постоянный, давящий страх: остаться с трёхлетним ребенком без копейки в съёмной квартире было её главным кошмаром. До центра города, где находились крупные компании, отсюда, из Южного микрорайона, добираться было далеко и тяжело, но садик Ники оставался главным условием.

Долгожданный звонок раздался только в первых числах июня, в самый разгар душного хабаровского полдня.

— Евгения, добрый день, это Михаил, руководитель отдела закупок «ВекторСнаб», — бодрый голос в трубке заставил её сердце пропустить удар. — Извините за долгую паузу, у нас в отделе была жуткая неразбериха, декретница никак не могла передать дела. Ваше резюме до сих пор актуально? Сможете подъехать на собеседование завтра к одиннадцати?

— Да, конечно. Я буду, — спокойно ответила Женья.

Она нажала отбой, медленно опустила руку с телефоном на колени и только теперь сделала первый глубокий полноценный выдох за последние недели.

На следующий день офис «ВекторСнаба» встретил её рабочим шумом и густым запахом кофе. В отделах сидели в основном молодые сотрудники: одни разговаривали по телефону с клиентами, другие сновали между кабинетами с бумагами или просто перебрасывались фразами. Клавиши стучали, голоса то повышались, то снова становились деловыми. Обычный гул живой, успешной компании.

Генеральный директор оказался занят, поэтому Женю сразу проводили в просторный конференц-зал с панорамными окнами. Собеседование вёл руководитель отдела закупок — Михаил. Моложавый, в простой синей рубашке с аккуратно подвёрнутыми рукавами, он мягко улыбнулся и плавным жестом указал ей на кожаное кресло напротив. На Сахалине Женья таких не встречала: там, на вахтах, говорили прямо, резко и часто рубили с плеча. Михаил же общался совсем иначе: он даже не стал просматривать распечатанный лист её резюме, а просто отодвинул его в сторону и увлечённо, вполголоса начал рассказывать про новые филиалы, склады и объёмы поставок «ВекторСнаба».

— Мы сейчас на пике роста, Евгения. Берём крупнейшие гостендеры. Из последнего — закрыли колоссальный контракт на поставку керамогранита напрямую от заводов-производителей. Объёмы дикие, работа кипит.

Женья слушала и постепенно расслаблялась. Ей не задали ни одного жёсткого вопроса по логистике или расчётам себестоимости.

— Вакансия у нас временная, на декретную ставку, — Михаил мельком взглянул на её анкету. — Предыдущая сотрудница уходит экстренно, дела сейчас в лёгком хаосе. Нам нужно закрыть позицию как можно скорее. Вижу, у вас дочке три года. Скажите, Евгения, если ребёнок заболеет, есть с кем оставить? Нам критически важна включённость.

Женья чуть сильнее сжала пальцы на подлокотнике кресла, вспоминая пустеющий баланс своей карты.

— Да, проблем не будет. Моя мама подстрахует.

— Вот и отлично. Вы нам подходите, Евгения. Оформляем вас с завтрашнего дня, выходите в отдел.

На следующий день начались её будни в «ВекторСнабе». У входа девушку встретила Ольга, HR-менеджер — женщина лет сорока с усталым, но доброжелательным лицом. — Добро пожаловать, Евгения. Давай я тебя быстро введу в курс дела.

Женя заставила себя расправить плечи и уверенно пойти по коридору, хотя внутри от паники всё сжималось. Мысль, что у неё совсем нет опыта в закупках, не отпускала. Но она твёрдо решила: никто в этой компании не должен увидеть её страха или считать уставшей матерью. Она привыкла тщательно ухаживать за собой, следить за трендами и использовать безупречный стиль как надёжную броню. Сегодня её защитным костюмом было строгое, элегантное чёрное платье-пиджак в едва заметную вертикальную полоску. Двубортный крой с серебристыми металлическими пуговицами, и приталенный силуэт жёстко очерчивали стройную фигуру, а укороченный рукав три четверти изящно открывал тонкие запястья. Этот выверенный, дорогой образ помогал держать удар, даже когда пальцы леденели от волнения.

Незнакомые люди в кабинетах на секунду отрывались от мониторов, оценивающе пробегались взглядом по этой яркой, эффектной женщине и возвращались к работе. Женя спокойно скользила мимо них, изо всех сил удерживая марку и пряча внутреннюю дрожь за гордой походкой.

— А вот и наш руководитель комплектации, — сказала Ольга, когда они зашли в отдел городской комплектации. — Артём Вадимович. Если что-то будет непонятно по товарам или запросам от клиентов — обращайся сразу к нему, он знает ассортимент лучше всех.

Возле окна, слегка развернувшись к вошедшим, стоял мужчина в тёмно-сером костюме-тройке с чашкой кофе в руке. Плотная ткань пиджака безупречно сидела на его широких плечах, подчёркивая жёсткую, прямую спину. Когда он поднял чашку, из-под накрахмаленного манжета сорочки матово блеснул массивный корпус дорогих часов на кожаном ремешке. На его ухоженном, гладко выбритом лице со следами лёгкого загара не было ни тени суеты. Он выглядел тем самым уверенным, закрепившимся в жизни тридцатипятилетним руководителем, который привык к тому, что любые разговоры в комнате затихают сами собой при его появлении.

— Доброе утро, — произнёс он глубоким, ровным голосом и слегка улыбнулся. — Артём. Рад, что вы к нам присоединились.

Рукопожатие было сухим и крепким. Артём не разжал пальцы сразу, а удержал её ладонь на секунду дольше, чем требовали правила вежливости. Его прямой взгляд медленно, сверху вниз скользнул по Жениному лицу, задержался на убранных назад тёмных волосах и плавно спустился по строгим линиям платья. Он словно за одно мгновение взвешивал и просчитывал её до самого сахалинского прошлого.

— Евгения, — ответила она, — новый менеджер по закупкам.

— Добро пожаловать в команду. Если понадобится помощь — я рядом.

Будни в «ВекторСнабе» двигались в режиме сплошного, нервного конвейера. Каждую пятницу мимо Жениных дверей кто-то молча уносил к лифту картонную коробку, из которой торчали провода от телефонной зарядки, блокноты и личная кружка — только за май в соседнем отделе логистики полностью опустели три рабочих стола. Чужие люди исчезали один за другим, а на их места уже в понедельник утром HR-менеджер заводила новых, ещё ничего не понимающих стажёров.

Будильник резал утро в шесть сорок. Экран монитора с девяти до шести рябил серыми ячейками Excel и окнами 1С. К обеду перед глазами Жени плыли уже сотни позиций: ГОСТы силовой кабельной продукции, шаг резьбы оцинкованных саморезов и километраж логистических маршрутов до складов. Телефонная трубка на плече не остывала от звонков поставщикам. Ровно в восемнадцать часов Женя вылетала со двора «ВекторСнаба», на ходу прогревая «Жука», чтобы успеть в раздевалку детского сада до того, как воспитатели начнут недовольно смотреть на часы. А дома её ждали кастрюли, пар из утюга и ровное чтение детских сказок. Времени на рефлексии и страх не оставалось.

Артём держался строго профессионально. В их общении не было ничего личного — только лаконичные запросы в корпоративном чате.

[10:15] Артём: *Евгения, добрый день. Клиент "СтройАрсенал" просит подобрать ана-логи кабеля NYM. Что есть у поставщиков? Сроки?*

[10:16] Женя: *Доброе утро. Вариант 1 (ГОСТ) — наличие 300м, срок завтра. Вариант 2 (ТУ) — наличие 2 км, можем привезти сегодня после обеда.*

[10:17] Артём: *Спасибо. Застройщик капризный, лучше ориентироваться на ГОСТ. Зафиксируй, пожалуйста, цену до вечера, если получится.*

Так незаметно пролетел июнь, и наступила середина знойного июля. В «ВекторСнабе» Женя отработала уже полтора месяца, полностью втянувшись в бешеное производство. Пере-лом случился в четверг.

— Ты бы видела лицо того охранника! — Лена взмахнула своими длинными тонкими руками, едва не опрокинув стаканчик с остывающим кофе. Её тёмные пряди взметнулись.

Женя откинула голову назад и рассмеялась — так резко и открыто, что в коммерческом отделе на секунду затих глухой стук чужих клавиатур. В этих забытых папками стенах «Век-торСнаба» её смех казался слишком живым, почти вызывающим.

Дверь кабинета приоткрылась без стука. На пороге стоял Артём. Женя осеклась, смех застрял в горле.

— Извини, — сказала она, всё ещё улыбаясь. — Мы тут немного расслабились.

Артём не ответил сразу. Его взгляд задержался на ней — ровный, изучающий, лишаю-щий возможности защититься. Он неторопливо скользнул по её красному платью в тонкую белую полоску, задержался на открытых плечах и поднялся выше. Полуприлегающее хлопко-вое платье слишком явно подчёркивало её статную фигуру и мягкие, женственные изгибы. Её длинные, тёмно-каштановые волосы были высоко собраны в небрежный узел, и несколько пря-дей спускались к ключицам, привлекая внимание к благородному овалу лица и прямой линии шеи. В её глубоких зелёных глазах, обрамлённых густыми ресницами, сейчас плясали живые, весёлые искорки. Жене пришлось упрямо удерживать спину под этим неспешным осмотром. Наконец Артём улыбнулся — впервые не дежурно, а широко, отчего у уголков его глаз проре-зались обаятельные, располагающие морщинки.

— Хорошо, когда в офисе есть место смеху, — произнёс он мягко. — Евгения, у тебя отлично получается со «СтройАрсеналом». Клиент доволен. Продолжай в том же духе.

Он кивнул Лене и ушёл, тихо прикрыв за собой дверь. Женя ещё некоторое время физи-чески чувствовала его взгляд на своей шее.

Поздно вечером, когда Ника уже спала, а Женя сидела на кухне с чашкой чая, телефон тихо завибрировал. Пришло сообщение от Артёма: *«Женя, добрый вечер. Сегодня ты была очень красивая. Особенно в этом платье. Хотел сказать ещё в офисе, но не при всех».*

Она улыбнулась и набрала ответ: *«Спасибо большое. Приятно слышать».*

«У меня завтра вечером на даче шашлыки, — тут же высветилось на экране. — Мясо замариновано по хорошему рецепту, вино приличное. Небольшая компания. Буду очень рад, если ты присоединишься. Могу заехать за тобой».

Женя замерла, уставившись в экран. Пальцы зависли над клавиатурой. В памяти против воли всплыли холодные, поджатые губы Дмитрия. Плечи мгновенно окаменели — ожило ста-рое, въевшееся под кожу ощущение глухой обороны. Женя сделала глубокий вдох, сбросила напряжение и быстро застучала по клавишам: *«Спасибо за приглашение, Артём. Звучит очень вкусно и душевно, но, к сожалению, не смогу. Я беру отпуск за свой счёт на следующей неделе — едем с родителями и дочкой на море, во Владивосток. Давно планировали эту поездку».*

Ответ пришёл через пару минут: *«Жаль, очень жаль. Владивосток — это отлично, море всегда лечит. Когда вернёшься — обязательно отметим твой отпуск. И это платье ещё раз надень. Приятного отдыха!»*

Женя отложила телефон. В груди разлилось забытое тепло. Мужчина проявил внимание — красиво, деликатно, без напора. Это было... целительно.

Семь дней пронеслись на одном дыхании. Каждое утро сквозь открытое окно на съёмной квартире проникал плотный, влажный запах соли и глухой гул портовых кранов. Взятая в аренду праворульная малолитражка со скрежетом брала крутые владивостокские подъёмы, увозя их на Русский остров, к мысу Тобизина Женя подолгу сидела на краю серой, обветренной скалы, опустив ноги к воде. Ветер швырял солёные брызги в лицо, Ника рядом собирала гладкие тёмные ракушки в подол платья, а родители молча пили чай из термоса. Женя смотрела на пенные гребни прибоя и ловила себя на том, что её плечи больше не сведены судорожным мышечным зажимом.

Морской воздух быстро стер с лица Жени офисную бледность — на чётких скулах появился легкий золотистый загар. Порывы постоянно путали её длинные тёмно-каштановые волосы, но она впервые не пыталась перехватить их заколкой, оставляя распущенными.

Особенно запомнился вечер в известном кавказском ресторанчике на набережной. Официанты в национальных костюмах пели и плясали лезгинку между столиками. Когда узнали, что у мамы Жени юбилей, её с песнями вытащили в центр зала. На голову под оглушительные аплодисменты торжественно водрузили огромную папаху и вручили рог с вином. Ника в восторге хлопала в ладоши и требовала «ещё танцев!».

В середине недели они съездили в Приморский Сафари-парк. Ника кормила с рук доверчивых оленей, а потом они долго стояли у вольеров хищников. Крупные тигры вальяжно бродили прямо среди деревьев за высоким ограждением. Один из них подошёл совсем близко. Ника, затаив дыхание, прижалась к перилам и замерла, глядя на него широко раскрытыми глазами. Из-под отросшей детской чёлки, которую Женя так и не успела подстричь, на огромного зверя смотрел чистый первобытный восторг. — Мам, смотри, какой большой... — прошептала она. — Он на меня смотрит!

Женя улыбалась и снимала дочь на телефон, пока та восторженно рассказывала, как обязательно станет укротительницей тигров, «но только доброй».

Ближе к концу недели поехали в гости к маминой двоюродной сестре Анне — на двенадцатилетие её дочери Полины. День рождения отмечали в загородном комплексе «Штыковские пруды». Было шумно, солнечно и по-летнему беззаботно. Полина профессионально занималась фигурным катанием, и почти все её подруги тоже оказались спортсменками. Среди обычных подростков они сразу выделялись точеными фигурками, безупречной осанкой и грациозными движениями. Девочки смеялись, фотографировались и крутили пируэты прямо на резиновом покрытии воркаут-зоны. Ника смотрела на них во все глаза, а потом шепнула маме, дергая её за кофту: — Я тоже хочу так.

Женя обняла дочь за плечи и улыбнулась. Ника, уставшая после беготни с девчонками, доверчиво прижалась к ней загорелой щекой. Ещё полгода назад Женя не могла представить, что будет вот так спокойно сидеть на траве, есть шашлык и не ждать вечернего скандала или удушающего, холодного молчания.

Время от времени телефон вибрировал от сообщений Артема. Переписка оставалась легкой:

«Как проходит отдых? Море уже тёплое?»

«Тёплое! Сегодня купались в бухте, вода как парное молоко».

«Рад за вас. Отдыхай, как следует. Здесь без тебя в офисе скучновато. Когда возвращаетесь?»

«Через три дня уже». «Отлично. Буду ждать. Привези мне морской воздух в багаже».

Женя ловила себя на том, что ждёт этих весточек. Приятно было знать, что дома о ней думают не просто как о функции, матери или работнике, а как о привлекательной женщине.

Накануне отъезда из Владивостока Женя всё-таки написала мужу: *«Дмитрий, вернусь послезавтра. Давай решим вопрос с алиментами. За два месяца ты перевёл меньше, чем мы договаривались. Есть возможность помогать больше? Ника растёт, расходы только увеличиваются»*.

Ответ пришёл сухой, с привычной иронией: *«Сразу с претензиями? Я свою зарплату ещё нормально не видел. Будет возможность — переведу. Не надо меня пилить, я и так помогаю»*

Женя закрыла переписку и тяжело выдохнула. Ничего нового. Просто очередной укол.

Глава 3. Идеальный фасад

В Хабаровск вернулись в воскресенье вечером, а уже в понедельник утром Женя снова сидела за своим рабочим столом. Михаил, руководитель отдела, подошёл к ней минут через сорок после начала трудового дня — как всегда подтянутый и бодрый, в простой белой рубашке.

— Женя, с возвращением. Как отдохнула? — спросил он со своей широкой, приветливой улыбкой. — Сразу включайся, пожалуйста. Появился новый поставщик по газобетону, нужно быстро подготовить проект договора и просчитать все условия. Материалы я тебе переслал на почту.

— Хорошо, Михаил, сейчас займусь.

Чуть позже к ней подошел Артём. Увидев Женю, он искренне улыбнулся, и в глазах мелькнула настоящая радость. Его взгляд быстро скользнул по ее изменившемуся, посвежевшему лицу и чётким скулам.

— Вернулась! Отлично выглядишь, загар тебе идёт. Как море?

— Спасибо. Море было прекрасным, — ответила она тепло.

— Очень рад тебя видеть. Если будет тяжело после отпуска — говори, помогу.

Днём, когда в кабинете остались только Женя, Лена и Катя, Женя негромко поделилась:

— Девчонки, а у меня тут история... Перед отпуском Артём приглашал меня на шашлыки к себе в дом. Обещал мясо, вино и «небольшую компанию». Я отказалась из-за поездки.

Лена и Катя обменялись скептическими взглядами.

— Ну надо же, какой затейник, — хмыкнула Лена. — Он ведь недавно точно так же нашу Татьяну зазывал. Тоже, кстати, разведённую. Та ответила отказом, а потом растрезвонила всем подряд. Говорила, он буквально проходу ей не давал, так настойчиво приглашал.

— Серьёзно? — нахмурилась Женя.

Катя крутнула в пальцах ручку и сухо бросила в сторону двери:

— Да обычная схема. У него спорт такой: новенькая симпатичная появляется — надо самоутвердиться, поставить галочку.

— Или мы просто завидуем, — ехидно протянула Лена, наклоняясь ближе. — Женя у нас, вон какая загорелая красotka приехала. Он сегодня с тебя глаз не сводит. Так что имей в виду... и не обольщайся особо. Мало ли что ему нужно.

Лена многозначительно повела бровью и уткнулась в монитор.

Вечером дома этот разговор вылетел у Жени из головы в одну секунду.

В почтовом ящике лежал белый плотный конверт. Женя вскрыла его прямо в прихожей, пробежала глазами первую страницу — и замерла. Казённый шрифт судебной повестки по делу о расторжении брака расплывался перед глазами.

Дмитрий всё-таки подал на развод. Дата на штампе была наотмашь: он отнёс заявление в первый же день её отпуска. Свидетельство о заключении брака он, видимо, втихомолку вытащил из ящика комода — тогда, когда они ещё жили вместе, а он только планировал выставить её за дверь. Пока Женя верила его вранью про «пожить у друга», этот трус за её спиной хладнокровно готовил документы. Но обида почти сразу сменилась злой, трезвой усмешкой.

На часах было уже поздно — суд закрылся. На следующее утро Женя через судебный портал отправила официальное ходатайство: *«Прошу предоставить максимальный срок для примирения сторон — три месяца»*.

Не ради сохранения семьи. Исключительно чтобы не дать ему лёгкого, быстрого развода, которого он так жаждал.

После возвращения Жени, Артём вёл себя подчеркнуто тактично. Compliments стали редкими, а сообщения — ненавязчивыми. Через неделю он написал:

«Женя, в эту субботу в театре драмы идёт комедия «Таланты и поклонники». Хорошая постановка, билеты ещё есть. Составишь мне компанию?»

Женя немного посомневалась, но согласилась. Почему бы и нет? Театр — это культурно, спокойно и ни к чему не обязывает. К тому же до субботы еще далеко.

Однако в пятницу вечером ее планы резко скорректировал звонок подруги. Лариса буквально вытащила её «проветриться»:

— Ты сколько уже кукуешь в этом режиме «дом-садик-офис»? Хватит. Дочку сдавай родителям, а сами идем в клуб «Облака». Там сегодня выступает классная кавер-группа «Сахарная Вишня». Отдохнем!

Женя, сама от себя не ожидая, поддалась на уговоры. Дочку она отвезла к бабушке с дедушкой с ночёвкой, достала из шкафа чёрное платье, которое сто лет там пылилось, и впервые за последние годы пошла в ночной клуб. В «Облаках» было громко, душно и весело. Они безудержно танцевали, пили коктейли и много смеялись. Женя ощущала себя странно свободной — словно на несколько часов она снова вернулась в юность, где не было забот. Домой она приползла уже под утро.

В субботу ее разбудила дикая головная боль. Во рту пересохло, к горлу подступала тошнота, а желудок скрутило мертвой хваткой. Часы безжалостно показывали 12:40. Спектакль начинался в три дня. Она тихо застонала и на ощупь потянулась за телефоном, чтобы написать Артёму:

«Артём, добрый день. К сожалению, я не смогу сегодня пойти в театр. Ночью чем-то сильно отравилась, чувствую себя просто ужасно. Извини, пожалуйста».

Ответ пришёл через десять минут. Голосовое сообщение. Артём говорил внешне спокойно, но в его безупречном, ровном тоне Женя сразу уловила тщательно сдерживаемое, леденящее раздражение:

— *Женя, ну как же так... Я же билеты ещё в четверг взял, мы же обо всём договорились, я просил тебя спланировать день. Ладно, выздоравливай. Главное — здоровье. Лечись, пей больше воды. Если нужно будет купить лекарства — напиши.*

На словах он ни в чём её не упрекнул, но от этого правильного, учительского тона Жене почему-то стало не по себе — словно она была провинившейся школьницей, сорвавшей важный урок. Особой вины за собой она не чувствовала, но внутри ворохнулся первый, смутный холодок. Артём, конечно, был внимательным, но... слишком правильным. Он словно требовал, чтобы всё вокруг подчинялось его выверенному регламенту. Поэтому и отмену спектакля она пережила на удивление легко.

«Может, оно и к лучшему», — подумала она, проваливаясь обратно в глубокий сон.

Женя продолжала трудиться в «ВекторСнабе» и, к собственному удивлению, искренне полюбила эту работу. После долгого декрета новый, динамичный темп бодрил. Особенно радовало, что не приходилось постоянно сидеть на месте. То нужно отвезти поставщикам ТТН на подпись, то съездить на склад или на инвентаризацию в магазины, а то и вовсе забрать по доверенности мелкий товар из транспортной компании. Такие поездки отлично разбавляли офисную рутину и дарили приятное ощущение свободы.

В этом водовороте дел Женя вдруг с трепетом осознала, что у дочки приближается праздник — Нике исполнялось четыре года. Оставив рабочие мысли в стороне, она с головой погрузилась в предпраздничные хлопоты.

Четвёртый день рождения Ники пришёлся на воскресенье, 16 августа. Утро началось с уютного домашнего сюрприза у бабушки с дедушкой. Дедушка гордо выкатил в комнату торт, на котором весело трещали зажжённые свечи, а бабушка уже держала наготове телефон с включённой камерой. Ника замерла, смешно расставив испачканные в белом креме пальцы. Главный подарок от них она разворачивала с визгом — внутри коробки лежал блестящий беспроводной микрофон со встроенной Bluetooth-колонкой и слотом под флешку. Уже через минуту по всей квартире, заглушая работающий телевизор, разнёсся её оглушительный, восторженный голосок. Чуть позже, когда спала полуденная жара, дедушка надел кепку и терпеливо шагал за внучкой по двору, страхуя её, пока счастливая Ника изо всех сил крутила педали своего трёхколёсного велосипеда.

Идею для другого, самого главного и практичного сюрприза подала бабушка — старое младенческое кресло, в котором дочка ездила с самого рождения, Женя уже давно продала через Авито за ненадобностью — Ника из него катастрофически выросла и просто больше не помещалась. Женя сама созвонилась с Дмитрием и предложила скинуться на покупку. Бывший муж неохотно процедил, что зарплата у него ещё нескоро, но он обязательно отдаст свою долю потом. Бабушка тогда только тяжело вздохнула и покачала головой: *«Плохо это, Жень. Нике было бы гораздо приятнее, если бы презент выбирал и дарил сам отец»*. Но Женя твёрдо решила не лишать дочку детской веры в папину заботу. Она выкупила кресло полностью на свои сбережения, рассудив: «Сама куплю и подарю, но дочке обязательно скажу, что отец тоже участвовал». Отличное, судя по отзывам, и надёжное кресло вскоре заняло своё место на заднем сиденье «Жука».

В понедельник праздник перенёсся в детский сад.

Из-за карантина родителей дальше раздевалки не пустили. Но Женя снарядила группу всем необходимым: вместо торта передала порционные бисквиты «Барни», сок, леденцы и связку шариков. Нарядная Ника — в пышном темно-бордовом платье с маками — пошла покорять группу. Аниматоров со стороны звать запрещалось, но местный преподаватель физкультуры натянула плюшевый костюм кошки и устроила детям настоящее шоу. Воспитательница присылала видео: хороводы, конкурсы, смех и Ника, с гордостью распаковывающая куклу со штампами от всей группы.

После прошедшего в понедельник праздника в детском саду рабочие будни потекли своим чередом. Артём заметно притих. Почти две недели, он не звал ее ни на какие свидания и общался исключительно по делу – вежливо, но подчеркнуто сухо. Женя уже решила, что эта история сошла на нет.

Но в конце августа, в пятницу, он снова вышел на связь.

— Женя, у меня есть предложение. У моего друга недалеко от города коровья ферма. Отличное место, там можно посмотреть на животных и покормить их. А после — съездить освежиться на соседнее озеро. Со мной будет сын Даня, он ровесник Ники. Возьмём детей, пусть вместе побегают. Как ты на это смотришь?

Идея показалась Жене отличной, и она согласилась.

В субботу они отправились за город четвером на машине Артема — просторном минивэне для путешествий с большим панорамным люком. Когда они свернули на пустую просёлочную дорогу, Артём сбавил скорость до минимума и открыл крышу. Дети от восторга высывались наружу, ловя лицом тёплый воздух, а Женя придерживала их за пояса и смеялась. Они махали руками и подпевали звучащей в салоне музыке. Ника и Даня визжали от счастья, ветер трепал их волосы, и Женя вдруг почувствовала: ей давно не было так удивительно легко.

День вообще выдался неожиданно тёплым и светлым. На ферме малышня с замиранием сердца кормила коров и коз, а потом устроила шумные пятнашки в траве. Наигравшись, они, наконец, поехали к воде.

Вода в озере оказалась прохладной и освежающей. Артём без усталости возился с детьми: кружил их в брызгах, устраивал «водяные бои» и катал на плечах. Женя же спокойно загорала на покрывале, лениво жмурилась на солнце и ела бутерброды с тёплым чаем из термоса. Впервые за долгое время она чувствовала себя не задёрганной матерью-одиночкой, а просто женщиной — расслабленной и счастливой.

Правда, без детских драм не обошлось. Заметив у берега рыбаков, вытаскивающих карпа, Ника бросила лопатку, воинственно подбоченилась и пошла в атаку:

— Не надо ловить бедных рыбок! Отпустите их! Вы плохие!

Женя едва успела подбежать и увести разбушевавшуюся дочь под громкий хохот Артёма.

Чуть позже, пока притихшие дети принялись строить замок из песка, Женя отошла в сторону и набрала номер Ларисы.

— Привет... Ты не поверишь, где я сейчас, — почти шёпотом заговорила она в трубку. — Мы с Артёмом и детьми на озере. У него, оказывается, сын Даня, ровесник Ники. Ларис, он реально отличный отец. Так здорово ладит с Никой — возится с ними, играет. А мне дал просто полежать и выдохнуть. Я даже короткое видео для соцсетей сняла... Не знаю, как к этому относиться.

— Ого, — протянула Лариса. — Звучит прямо идеально. Только ты там осторожнее, ладно? Не влюбляйся слишком быстро.

— Да я и не влюбляюсь пока, — ответила Женя, глядя, как Артём снова подхватывает и со смехом кружит залиvisto хохочущих детей. — Но... чертовски приятно. Правда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.